

Гу Юй / 谷羽*

О переводе Ду Фу Наталией Азаровой

АННОТАЦИЯ: Стихи Ду Фу (712–770), великого китайского поэта династии Тан, переводили с китайского на русский академик В. Алексеев, Ю. Щуцкий, Л. Меньшиков, Л. Бежин и другие. В 2012 г. в Москве появился сборник переводов около ста его стихов, подготовленный Наталией Азаровой. Она использовала авангардистские приёмы в переводе, такие как отказ от заглавных букв и знаков препинания, обращение к дольнику без рифмы, использование лестницы строк и т.д. Большинство переводов словарно верны, но где-то встречаются неточности в понимании оригинала, ошибки в написании имён, мест и должностей. При этом некоторые китайские журналисты в своих статьях слишком превозносят эту книгу как «волшебный перевод Ду Фу, сопоставимый с оригиналом и дословно точный». Кое-кто и в российской критике утверждает: «Переводная книга „Ду Фу“ открывает новую эру в поэтическом переводе». Эти утверждения, по моему, заслуживают серьёзного анализа и адекватной оценки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ду Фу, стихи, Н. Азарова, перевод поэзии, анализ перевода.

В 2012 г. в Москве к 1300-летию юбилею великого деятеля мировой культуры, поэта Ду Фу вышел сборник переводов его стихов, сборник его стихов, составленный Наталией Азаровой главным образом из её переводов¹. Это радостное событие достойно того, чтобы воздать ему хвалу, хотя уже в аннотации с явным преувеличением сказано, что в нём «представлено около ста стихотворений». В действительности же Н. Азарова перевела только 58 стихов, а другие участники проекта — пять, из которых два даны в девяти переводах. Поэтому в сборнике переведены только 63, а не «около ста стихотворений» поэта.

* Гу Юй 谷羽 — русист, переводчик, профессор Нанькайского университета (Тяньцзинь, КНР). Более подробные сведения об авторе см. в конце статьи.

В Китае на книгу Н. Азаровой «Ду Фу» появился лишь один отклик — в приложении к газете *Чэнду шанбао* (22.11.2012; см. <http://www.chinawriter.com.cn> 2012年11月22日成都商报). Авторы (двое журналистов) рассказывают о переводе и переводчице, ставя акцент на значимости события и на „слезах Наталии“ на могиле Ду Фу. Однако они же и задаются вопросом: насколько точен перевод, ссылаясь при этом на мнение неназванных аспирантов из Сычуаньского университета, всё же подвергших сомнению «адекватность перевода». Сами журналисты не знают русского языка, не прочитали перевод. Их квалификация видна уже из того, что автором книги они называют не Азарову, а Наталию (то есть имя они приняли за фамилию). Аналитических материалов в китайской прессе не было.

Аналогичная ситуация сложилась и в России, где не появилось серьёзных рецензий, а прозвучали лишь голословные журналистские напевы, в которых утверждается, будто «книга „Ду Фу“ открывает новую эру в поэтическом переводе».

Это слишком сильное заявление. Обосновано ли оно? Настолько ли «велик» переводческий метод Азаровой, чтобы «выбросить с парохода современности», как говорил В. Маяковский, всё то, что сделано до Азаровой — от В. Алексеева и Н. Гумилёва до Л. Черкасского и И. Голубева? Перевод — это наука, он не может быть дословным, в нём необходимо соблюсти, по выражению академика М. Гаспарова, «меру точности и вольности».

Я собрал переводы Ду Фу, выполненные Алексеевым, Щуцким, Меньшиковым, Гитовичем и Бежиным. Все они с уважением относились к оригиналам, старались не отходились от стиля и формы, и дальше всех отошла Н. Азарова в своём «волшебном переводе».

Да, Ду Фу не следовал слепо традиции китайской поэзии, в чём-то нарушал каноны, но он не был таким «авангардистом», который вовсе оторвался от классических нормативов, как это произошло у русского авангарда XX века. Ду Фу в переводе Н. Азаровой — это не Ду Фу Китая VIII века, а «русский Ду Фу» XXI века.

Чтобы вполне определённо понять это, достаточно внимательно сравнить перевод Н. Азаровой с оригиналом китайского поэта, выполнить детальный сравнительный анализ.

При внимательном чтении возникают некоторые вопросы, если не сказать «замечания» или даже «огрехи». Позволю себе задать эти вопросы Наталии Азаровой, высказав свою точку зрения на пять стихотворений в русском переводе. Не надеюсь на ответ, но может быть, переводчик благосклонно обратит внимание на мнение носителя языка, переводчика со стажем и профессора Нанькайского университета и в дальнейшей работе сделает конструктивные выводы.

а) «Весенним днём думаю о Ли Бо» 春日忆李白 (Ду Фу. Проект Н. Азаровой, с. 24–25).

Строка оригинала:
清新庾开府,
俊逸鲍参军。

Перевод Н. Азаровой:
южная свежесть
подобна дворцовой ю синя
строй изошрённо-изящен
будто у генерала бао

Анализ перевода:

1. Не знаю, почему «Юй Синя» Н. Азарова транскрибировала как «Ю Синь», какие у неё основания писать о «дворцовой Ю Синя»?²

2. Поэт Бао Чжао (ок. 414–466) в эпоху Южной Сун был в авангарде войск под Цзинчжоу, и в веках осталось его прозвище «советник Бао». Должность «советника» относится к ставке и примерно соответствует современному «штабному офицеру». «Генерал бао» в переводе Н. Азаровой показывает, что переводчику не достало знаний о поэте Бао Чжао и исторический базис был собран явно недостаточно. (Как и о Юй Сине, краткие сведения о Бао Чжао — крупном поэте и советнике штаба, даны Н.М. Азаровой на с. 155. — А.К.)

3. Стиль Ду Фу Н. Азарова переводит тоническим стихом, где количество ударных слогов соответствует китайскому оригиналу. Пятисловные стихи в жанре *шэ* передаются пятью ударными слогами в каждой строке, то есть пятью русскими словами, в результате чего союзы и предлоги остаются, в основном, безударными и ими можно пренебречь. Семисловные *шэ* передаются семью ударными слогами. Русский стих опирается на внутреннюю цезуру в китайском стихе и делится на смысловые группы 2–3 или 4–3, а из одной китайской строки получаются две русских, выстроенных, как ступени лестницы. Этому переводческому принципу следует большинство строк перевода, но вот четвёртая строка «俊逸鲍参军» в переводе нарушает установленный переводчиком же принцип: «строй изошрённо-изящен / будто у генерала бао» количественно состоит из ударных групп 3+3. Это очевидно бросается в глаза. Аналитический взгляд на ритмическую структуру также показывает разрушение цельности и гармонии.

б) Стихотворение «Лунная ночь» 月夜 (с. 26–27).

Строки оригинала:
今夜鄜州月，闺中只独看。
遥怜小儿女，未解忆长安。

Перевод Н. Азаровой:

этой ночью
наверно в фучжоу луна
вижу тебя
одинок глядишь на неё
милых детей
вдали уложишь их спать
они и во сне
не вспомнят отца в сиане³

Анализ перевода:

1. Оригинал — пятисловное стихотворение в жанре *люй-ши*, язык прост и естественен, рифмы парные. Н. Азарова переводит тоническим стихом, пяти иероглифам китайской строки, преимущественно, соответствуют пять слов русской строки. Рифмы, к сожалению, нет, что уничтожает рифмическую структуру и созвучия оригинала.

2. Китайская древняя поэзия аскетична и лаконична. Одна из главных причин этого то, что лирическая тема не проявляется в словах. Эту её особенность уже давно открыл патриарх китаеведения академик Алексеев. В переводах танской поэзии он сознательно избегал местоимений, а у Н. Азаровой их докучливый избыток, потому что у неё постоянно встречаются местоимения «ты», «он», «они».

3. Совершенно недопустимы ошибки в передаче топонимов. В оригинале стоит Чанъань — столица эпохи Тан, получившая название Сиань лишь через несколько сотен лет в эпоху Мин. Как же жители Танской империи могли использовать слово минского времени?! Не могу понять, почему Н. Азаровой нужен был такой перевод? Чанъань и Сиань — одинаковые двуслоги, или Н. Азарова решила «модернизировать» Чанъань в Сиань? Ду Фу — поэт эпохи Тан, топонимы, которые он использовал, были устойчивы в то время, и перевод топонима должен соответствовать историческому фону, произвольно изменять который недопустимо. Такие ошибки в переводе топонимов показывают, что её фактографии недостаёт скрупулёзности⁴.

4. Смысл строк 遥怜小儿女, 未解忆长安, если встать на позицию Ду Фу, в том, что поэт в своём далеке думает о детях, чувствует, как они малы, и потому не в силах ещё и беспокоиться об отце, который в тот момент находился в Чанъане. Перевод Н. Азаровой переиначил текст так: жена вдали укладывает милых детей и не может думать об отце в Сиани. Это порождение личной фантазии переводчика⁵.

в) Стихотворение «Весенние надежды» 春望 (с. 32–33).

Оригинал:

国破山河在, 城春草木深。
感时花溅泪, 恨别鸟惊心。

烽火连三月，家书抵万金。
白头搔更短，浑欲不胜簪。

Перевод Н. Азаровой:

в стране раскромсанной
гор и рек посреди
весенний город
в траве и деревьях потерян
в тоске совпадая
цветы распыляют слёзы
муторно наперекор
птицы тревожат сердце
языками огня
месяца три едины
тысячу диней**
за письма отдал бы из дома
головы седина
здесь ещё поредела
смутные мысли
в волосах не удержат шпильку

Анализ перевода:

1. В четырёх переведённых Н. Азаровой строках утрачен внутренний смысл оригинала. Фраза 国破山河在, я полагаю, подразумевает, что «государство разрушено, а горы и реки остались», тут чрезвычайно важно противопоставление «разрушенного» и «существующего», в этом сокрыты сложные душевные страдания Ду Фу, пала столица, и сердце его разрывается, но горы и реки по-прежнему здесь, подчёркивая его надежду на возрождение родной земли и победу над врагом. А в переводе Н. Азаровой получается так, что в разрушенной стране, среди гор и рек некому укрепить дух поэта, слишком много утрат. Фраза 城春草木深 на современном китайском языке должна звучать так: в город (то есть в столицу) вновь пришла весна, зацвели деревья и травы, подчёркивая необычное запустение, это не «весенний город», а «весна в городе», «в городе опять весна», то есть «уже год прошёл, как пала столица». Поэтический перевод не должен останавливаться на поверхности слов, он обязан выразить скрытый внутри фраз глубинный смысл. Слово 深 в словосочетании 草木深 не имеет значения «потерян», переводчику следовало бы подумать, докопаться до скрытого смысла, найти способ донести до читателя этот смысл.

2. Во фразе 家书抵万金 Н. Азарова употребила множественное число «письма», в этом я не вижу логики, здесь следовало употребить единственное число «письмо».

3. Иероглиф 浑 во фразе 浑欲不胜簪 отнюдь не означает «мысли спутались», здесь это равнозначно выражению «прямо-таки», «просто не» или «просто не может».

г) Стихотворение «На краю земли думаю о Ли Бо» 天末怀李白 (с. 58–59).

Оригинал:

凉风起天末，君子意如何？
鸿雁几时到，江湖秋水多。
文章憎命达，魑魅喜人过。
应共冤魂语，投诗赠汨罗。

Перевод Н. Азаровой:

на краю неба думаю о ли бо⁶
край неба
пуст и приподнят ветром
холодным днём
думаю я о чём?
весть о тебе
гусь-дикий когда прокричит?
ведь осенью
реки полны водой
видных поэтов
не всегда достигает судьба
чудища любят
что люди проходят мимо
чтобы невинных
близкие души общались
брось стихи
в воды реки ми-луо⁷

Анализ перевода:

1. Строка 君子意如何? у Н. Азаровой выглядит так: «холодным днём / думаю я о чём?». То есть «о чём я думаю холодным днём?». Очевидно, что слово «холодный» из «холодного ветра» в первой строке переводчица перенесла во вторую строку, однако здесь слово 君子 имеет в виду отнюдь не самого Ду Фу, а Ли Бо, и перевод должен был бы быть таким: «благородный человек / о чём же там думает?». Эта строка даёт ошибочное понимание основной темы стихотворения.

2. Иероглиф 过 в строке 魑魅喜人过 имеет два значения. Во-первых, «проходить» (经过), во-вторых, «ошибаться» (过错). Я склоняюсь ко второму истолкованию, и азаровское «чудища любят / что люди проходят мимо», думается, лучше перевести так: «черти любят / людей, допустивших ошибки».

д) Стихотворение «Сумасшедший» 狂夫 (с. 72–73).

Оригинал:

万里桥西一草堂，百花潭水即沧浪。
风含翠篠娟娟净，雨裊红蕖冉冉香。
厚禄故人书断绝，恒饥稚子色凄凉。
欲填沟壑唯疏放，自笑狂夫老更狂。

Перевод Н. Азаровой:

от моста бесконечной длины на запад
соломенной крыши хижина
пруд ста цветов рядом
с иссиня синей цаньлань***
юный бамбук тонкий тончайший
насквозь на ветру прозрачен
от лотоса красного мокрого под дождём
лёгкой лёгкости аромат

от прежних друзей в чинах богачей
письма уже иссякли
только детей ненакормленных лица
голодных в который раз
в пропасть эту бросился бы сумасшедшим
отпустил бы себя развязался
так смешно что безумец к старости
ещё безумнее стал

Анализ перевода:

1. В переводе есть два момента, на которые надо обратить внимание. Во-первых, начало 万里桥西一草堂，百花潭水即沧浪. Тут четкая парность 万里桥 и 百花潭. У Н. Азаровой это выглядит так: «от моста бесконечной длины на запад / соломенной крыши хижина // пруд ста цветов рядом / с иссиня-синей цаньлань». Почему Н. Азарова перевела 万里桥 как «мост бесконечной длины», а не «мост десяти тысяч ли»? Тут языковые трудности переводчика: китайское 万 (десять тысяч) по-русски передаётся словосочетанием с двумя ударными слогами, да ещё надо добавить 里 (ли: мера длины), так что получается 3 ударных слога, и переводчику ничего не оставалось, как поставить «мост бесконечной длины». Но это не отражает парности оригинала. Я бы предложил поставить слово «тысяча» во множественном числе — «мост тысяч ли», и тогда это сформирует парность к 百花潭: числительное к числительному, существительное к существительному.

2. Слово 稚子 из строки 恒饥稚子色凄凉 Н. Азарова поняла как «дети» во множественном числе («только детей ненакормленных

лица / голодных в который раз»). Но 稚子 означает младшего сына, и тут единственное число, а не несколько детей. Я думаю, эту строку следует переводить как «печальный цвет написан на лице / всегда голодного младшего сына».

3. Название этого стихотворения Н. Азарова перевела как «Сумасшедший», что по-китайски звучало бы 疯子 или 疯狂的人. По смыслу всего стихотворения я бы переделал в «Безумный старик», что было бы ближе к оригиналу.

Вывод

Патриарх российского китаеведения академик Василий Алексеев в своё время писал в предисловии к «Антологии китайской лирики (VII–IX вв.)» в переводах Ю. Щуцкого: «Есть два пути перевода стихотворений. Один лежит через прозообразную (*не прозаическую*) версию оригинала на иностранном языке, другой идёт от стиха оригинала к стиху перевода»⁸. Иными словами стихотворение может быть переведено только стихотворением. Так делали сам В. Алексеев и его ученик Ю. Щуцкий, синологи В. Перелешин, Б. Вахтин, Л. Меньшиков, Л. Черкасский, С. Торопцев.

В принципе, Н. Азарова встала на правильный путь — найти адекватный перевод. Но она слишком увлеклась модернизацией, без должного пиетета отнеслась к нормам русского языка, и в итоге в её переводах осталось слишком мало «китайского духа». Но и «русского духа» она не внесла — это только наднациональный авангардизм. Такой авангардизм уместен при переводе современной китайской поэзии, в которой тоже есть авангардисты, но совершенно не подходит для классики.

Конкретные неточности в переводах Н. Азаровой — свидетельство общего пренебрежения переводчика к стилю, форме, историческому и культурному фону оригинала.

Синолог и переводчик Лев Меньшиков в предисловии к антологии «Чистый поток» указал: «Не последнюю роль в китайской поэзии играет не только рифма как таковая, но и расположение рифм»⁹. К большому сожалению, Н. Азарова отказывается от рифм в её русском переводе стихотворений Ду Фу, и таким образом разрушает один из основных канонов китайской традиции, кроме того, свободный тонический стих для русского читателя — знак отхода от классики.

В переводах Н. Азаровой одна строчка оригинала расширяется до двух русских, иногда до трёх строчек. Переводчик обязан сохранить лаконизм — ещё один канон китайской поэзии, без которого она перестаёт быть поэзией; надо уметь чем-то жертвовать, определить, что переводчик должен сохранить, а что можно опустить, для этого

переводчик должен овладеть историческим и культурным базисом китайского автора, войти в глубину его образности, в подтекст.

Конкретно говоря, в каждом из пяти стихотворений, переведённых Н. Азаровой, есть слова и фразы, над которыми стоит поразмышлять. В переводе имён, должностей, топонимов у неё встречаются недопустимые ошибки и пробелы, в толковании некоторых фраз есть иррациональные огрехи. Сейчас, по моему частному первому впечатлению, я бы посоветовал Наталии Азаровой прислушаться к этому отклику на её перевод. Думаю, что такого рода диалог и контакт между учёными двух стран будет способствовать повышению качества перевода древней китайской поэзии. Безграничные похвалы и славословия не придадут величия переводчику, а только введут в заблуждение и нанесут ущерб настоящему культурному обмену.

Примечания А.И. Кобзева

¹ Ду Фу. Проект Наталии Азаровой / Пер. с кит. М.: ОГИ, 2012. — Текст парал. рус., кит. — 296 с. (Н. Азарова, составление, переводы, комментарии; А. Уланов, предисловие; Ю. Дрейзис, Д. Дерепя, примечания; Вл. Аристов, М. Галина, Т. Грауз, И. Ермакова, Н. Звягинцев, Г. Каневский, К. Корчагин, С. Литвак, И. Оганджанов, А. Прокопьев, А. Штыпель, переводы; А. Альчук, наследники, перевод; А. Бондаренко, оформление). На особую претензию «проекта» намекает само число участников: автор и дюжина исполнителей, что, с одной стороны, явно копирует самого знаменитого Автора с двенадцатью апостолами, а с другой – складывается в чёртову дюжину.

² В самом «авангардистском» переводе Н.М. Азаровой вообще отсутствуют знаки препинания и прописные буквы, обычная же грамматика соблюдена в комментариях Ю. Дрейзис, Н. Азаровой и Д. Дерепя, где, в частности на с. 155, правильно воспроизведено имя Юй Синя 庾信 (513–581), крупного литератора, поэта и сановника, военного губернатора столичной области в Северном Чжоу. *Кай-фу* 开府 не его «дворцовая», а титул командующего армией; подробно см.: Духовная культура Китая. Т. 3: Литература. Язык и письменность. М., 1908, с. 611–616. Ср. приведённые строки с переводом А.И. Гитовича (1909–1966) под заглавием «Весенним днём вспоминаю Ли Бо» (Ду Фу. Стихи / Пер. с кит. А. Гитовича; общая редакция Н.Т. Федоренко. М., 1955, с. 21):

О Ли Бо!
Совершенство твоих стихов

И свободную
Мысль твою

Я по стилю
С Юй Синем сравнить готов,

С Бао Чжао
Тебя сравню.

³ Ср. в переводе А. Гитовича (Ду Фу. Стихи, с. 43):

Сегодняшней ночью
В Фучжоу сияет луна.

Там в спальне печальной
Любуется ею жена.

По маленьким детям
Меня охватила тоска —

Они о Чанъани
И думать не могут пока.

⁴ В действительности ситуация ещё нелепее: в другом стихотворении Чанъань представлен и как «чхэн ань» (Проект, с. 129). Если за этим стоит поэтическая игра в прятки, то непонятно, зачем в Индексе собственных имён, географических и исторических названий и мер произведено саморазоблачение этого запутывания следов путём идентификации: чхэн ань = Чанъань = сиань = Сиань (там же, с. 278).

⁵ Понимание последних строк не личная фантазия Н. Азаровой или её консультантов, а простое повторение прочтения, данного А. Гитовичем с подачи Н.Т. Федоренко.

⁶ Бином *тянь мо* 天末 буквально означает «оконечность неба», но в данном случае верен перевод Гу Юя «на краю земли» или И. Оганджанова «на краю света» (Новый мир, 2014, № 10), поскольку речь идёт о нахождении Ли Бо в далёком краю, на окраине Поднебесной.

⁷ Здесь название реки Мило, в которой утопился Цюй Юань, дано в неточной транскрипции, в отличие от точной в комментариях к стихотворению на с. 166.

⁸ Антологии китайской лирики VII–IX вв. по Р.ХР. / Пер. в стихах Ю.К. Щуцкого, редакция. Вводные обобщения и предисловие В.М. Алексеева. М.–Пб., 1923, с. 13; соврем. переизд.: Дальнее эхо: Антологии китайской лирики (VII–IX вв.). СПб., 2000, с. 32.

⁹ Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) / В переводах Л.Н. Меньшикова. СПб., 2001, с. 17. Своё отрицательное отношение к нерифмованым переводам китайской поэзии Л.Н. Меньшиков здесь же высказал вполне определённо: «Так, хотя высочайшие по точности передачи смысла текста переводы Л.З. Эйдлина заслуживают безусловного одобрения и по поэтическим их качествам, всё же Эйдлин принципиально отказывался от рифмы и поэтому для иллюстрации системы китайской рифмовки — а китайская поэзия с самого начала и вплоть до XX в. вся сплошь строится на рифмах — его переводы не подходят. Значит, для показа этой стороны китайской поэзии приходится переводить заново» (там же, с. 7).

** Правильно: «десять тысяч цзиней». — Прим. ред. Н.Ю. Агеева.

*** Правильно: «цанлан». — Прим. ред. Н.Ю. Агеева.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРА: Гу Юй 谷羽 — русист, переводчик, профессор Нанькайского университета (Тяньцзинь, КНР), родился 8 августа 1940 г. в деревне провинции Хэбэй. В 1965 г. окончил Нанькайский университет и стал преподавателем, читал лекции по истории русской литературы. В конце 1970-х годов начал переводить русскую поэзию. С ноября 1988 г. до декабря 1989 г. стажировался в Ленинградском университете. В начале 1990-х годов вступил в Союз писателей города Тяньцзиня. В феврале 2013 года стал членом Санкт-Петербургского городского союза писателей. Издал следующие сборники переводов: «Любовная лирика Пушкина» (Пекин, 1997), «Триста стихотворений русских поэтов» (Гуйлинь, 1999), «Полное собрание басен Крылова» (Пекин, 2003), «Рассказы и повести Чехова» (Пекин, 2004) и др., также переводил стихи М. Лермонтова, А. Фета, В. Брюсова, К. Бальмонта, И. Бунина, М. Цветаевой, В. Перелешина, Р. Рождественского, Р. Гамзатова и современных русских поэтов, прозу М. Горького, М. Пришвина, Б. Пастернака. В 1999 г. был награждён Министерством культуры РФ медалью памяти Пушкина за многолетнюю литературную деятельность в области сближения культур России и Китая.

*Gu Yu** / 谷羽

**On Natalia Azarova's translations of Du Fu / 就《杜甫》
俄译本与阿扎罗娃商榷**

ABSTRACT: Verses of Du Fu (712–770), the great Chinese poet of Tang dynasty, were translated into Russian by academician V. Alekseev, Yu. Shchutsky, L. Menshikov, L. Bezhin and others. In 2012 there was published in Moscow a collection of about a hundred of Du Fu verses translations by Natalia Azarova. She used in translations some avant-garde techniques such as refusal to use capital letters and punctuation marks, accentual verse without rhyme, ladders of lines, etc. Greater part of the translations are lexicographically correct, but there are some inaccuracies in understanding of original, spelling errors in names, places and official positions. Some Chinese journalists extol this book in their articles as «a magic translation of Du Fu comparable to the original and literally exact». Some Russian critics claim as well: «The translated book of „Du Foo“ opens a new era in a poetic translation». In my opinion these statements deserve serious analysis and an adequate assessment.

KEYWORDS: Du Fu, verses, Azarova, translations of poetry, translation analysis.

* Gu Yu 谷羽, professor of Nankai University, Tianjin, PRC, specializes in Russian studies and translations.

提要: 中国唐朝大诗人杜甫, 是世界文化名人, 俄罗斯汉学家阿列克谢耶夫、休茨基、孟列夫、贝仁都翻译过他的诗歌。2012 年莫斯科出版了阿扎罗娃的《杜甫》俄译本, 她采用了某些现代派艺术手法翻译杜诗, 比如取消大写字母和标点符号, 运用重音诗法和楼体式。有些诗翻译得准确, 但有些诗存在问题, 比如对某些词语、诗句的理解有失准确, 翻译人名、地名、官职有明显失误。中国有的记者报道这个译本, 说是“神译杜甫, 字字对应意思准确”, 俄罗斯也有评论认为阿扎罗娃“开创了译诗新时代”。这些看法值得商榷。本文就五首译诗存在的疑问, 向翻译家娜塔莉亚·阿扎罗娃求教。

关键词: 杜甫, 诗歌, 阿扎罗娃, 翻译, 分析。